

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 355.48+93

В.С. Кобзов, В.Г. Семенов
V.S. Kobzov, V.G. Semenov

КАЗАНСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ И ЕГО КОМАНДОВАНИЕ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОКРУЖНЫХ ПРИКАЗОВ)

В статье рассматривается вопрос создания и деятельности одного из наиболее крупных военных округов дореволюционной России – Казанского. Впервые в широкий научный оборот вводятся сведения о его структуре, дислокации отдельных частей, биографические сведения, извлеченные из послужных списков, о командующем и его ближайших помощниках. В качестве источника использованы труднодоступные для читателя приказы периода русско-японской войны.

Ключевые слова: военный округ, мобилизации, запасные и резервные батальоны и бригады, военная администрация, русско-японская война.

KAZAN MILITARY DISTRICT AND ITS COMMAND DURING THE RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904-1905 (BASED ON MATERIALS DISTRICT MINISTRAY)

The article discusses the creation and activity of one of the largest military districts of pre-revolutionary Russia – Kazan district. For the first time data about its structure, dislocation parts, biographical information, extracted from the track record of the team and his closest aides are introduced into wide scientific circulation. As a source orders of the period of Russian-Japanese war, remote for the reader, are used.

Keywords: military district, mobilization, replacement and reserve battalions and brigades, the military administration, the Russian-Japanese war.

Крымская война 1853-1856 гг. закончилась для России крайне неудачно. Определявшая в течение нескольких десятилетий политику в мире, недавняя победительница наполеоновской Франции в одночасье превратилась из европейского лидера в аутсайдера, чьим поражением воспользовались не только ее прежний противник в лице Франции, но и бывшие союзники – Англия, Пруссия и Австро-Венгрия. Достигнутые в войне с Турцией успехи были сведены к нулю, балканские народы, прежде всего болгары, вновь оказались под безраздельным контролем Османской империи. Война показала размер пропасти, разделявшей отставание в экономике России и в военной и военно-технической сфере от европейских стран. Среди прочих недостатков выявились и крупные просчеты в системе военного управления и комплектования вооруженных сил как в мирное, так и в военное время. Сохранение сложившегося положения в неизменном виде грозило России не только потерей авторитета в мире, но и ставило ее на грань угрозы потери национального суверенитета. Логическим выходом стало проведение серии реформ, в числе которых важное место заняла и военная, ее вдохновителем стал видный военный деятель граф Д.А. Милютин.

В рамках военных реформ, проходивших в 60-70-е годы XIX столетия, была проведена и реформа военно-административного управления. Ситуация, когда подавляющая часть войск не подчинялась военному министру, а замыкалась непосредственно на императора, была парадоксальной. Командующие Гвардейским, Гренадерским, а также Кавказским, Оренбургским и другими отдельными корпусами, оказались вне сферы влияния министра, который не мог непосредственно управлять значительной частью армии, занимаясь главным образом решением хозяйственных вопросов. В связи с чем прежняя корпусная система организации вооруженных сил Российской империи мирного времени, как не оправдавшая себя, была упразднена, и территория страны разделена на 15 военных округов. Каждый военный округ становился учреждением строевого управления войсками и одновременно органом военно-административного устройства, представляя собой военное министерство в миниатюре. Управление округа состояло из окружного штаба, военно-окружного совета и шести отделов: артиллерийского, инженерного, интендантского и военно-медицинского и окружного инспектора военных госпиталей.

Согласно Высочайше утвержденному Положению от 6 августа 1864 г. и приказу военного министра № 267, в ряду прочих был образован Казанский военный округ со штабом в городе Казани. В округ входили воинские формирования и учреждения, размещавшиеся в Астраханской, Вятской, Казанской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской и Симбирской губерниях, а также подразделения Астраханского казачьего войска. Войска округа успели принять участие в нескольких военных кампаниях второй половины XIX века. В частности, в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказском фронте отличилась 40-я пехотная дивизия, сформированная в Казанском военном округе.

Дом командующего Казанским военным округом в Казани

6 августа 1865 г. войска Оренбургского края были преобразованы в одноименный военный округ с центром в Оренбурге. Его формирование объяснялось сложностью военно-политической обстановки на юго-востоке страны – в это время империя начала поступательное продвижение вглубь Средней Азии, и Оренбуржье стало важным плацдармом, на котором сосредоточивались войска, обеспечивавшие успех туркестанских кампаний. В округ вошли армейские подразделения и учреждения, располагавшиеся на территории Оренбургской и Уфимской губерний, Уральской и Тургайской областей, а также подразделения Оренбургского и Уральского казачьих войск. Обязанности командующего войсками округа возлагались на Оренбургского генерал-губернатора. По мере реализации планов, состав и численность войск округа менялись. Менялись и задачи, возлагавшиеся на воинские части. К примеру, до 1867 г. регулярные войска, находившиеся на территории округа, насчитывали в своем составе более 25 тыс. офицеров и солдат. В их число входил и личный состав охранявших

границу линейных батальонов 26-й пехотной дивизии. В июле 1867 г. с первого по седьмой Оренбургские линейные батальоны, стрелковый батальон, саперная рота и артиллерийская бригада были переименованы в Туркестанские и переданы в Туркестанский военный округ, в связи с чем численность солдат в Оренбуржье сократилась вдвое (в 1870 г. войска округа насчитывали всего около 12 тыс. человек). По мере закрепления российского влияния в среднеазиатских ханствах и эмиратах значение Оренбурга как передового форпоста и плацдарма стало падать и основные военные решения стали принимать в образованном Туркестанском генерал-губернаторстве. В связи с потерей прежнего стратегического значения 12 августа 1881 г. последовало решение властей о ликвидации Оренбургского генерал-губернаторства и округа и переподчинении его войск штабу Казанского военного округа. С 1881 г. в округ входили военные формирования и учреждения, размещавшиеся в Астраханской, Вятской, Казанской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Оренбургской и Уфимской губерниях, а также в Уральской и Тургайской областях.

За время действия нового положения об управлении войсками также выявилось немало просчетов, допущенных при его подготовке. Некоторые военные деятели России в 70-е годы XIX столетия вообще ставили вопрос о целесообразности сохранения окружной системы, однако власти все же не решились на столь кардинальные шаги. В нее лишь были внесены некоторые изменения, и к моменту слияния Оренбургского и Казанского округов военные силы России были сведены в две группы – регулярные и иррегулярные войска. Они, в свою очередь, подразделялись на полевые, крепостные, казачьи и милицию, резервные, запасные, местные и вспомогательные.

Все полевые войска были сведены в 19 корпусов, дислоцировавшиеся на территории военных округов. В состав корпуса, ставшего высшим тактическим соединением, входили две-три пехотные и одна кавалерийская дивизия, две-три артиллерийские бригады шестирудийного состава. Некоторые воинские подразделения, в частности стрелковые бригады, в состав корпусов могли не входить и находились в непосредственном подчинении командующих округами.

Размещались на территории военных округов и резервные пехотные батальоны пятиротного состава, которые в случае необходимости,

разворачивались в четырехбатальонные полки (роты разворачивались в батальоны). При этом пятый батальон оставался на месте для несения внутренней службы. Кроме того, в состав резервных частей входили артиллерийские бригады и саперные роты.

Местные войска состояли из местных батальонов и конвойных команд. К войскам вспомогательного характера относились военно-учебные заведения, жандармские команды, дисциплинарные части, госпитали и другие учреждения военного ведомства.

В 1882 г. на территории Казанского военного округа дислоцировались части 15-го армейского корпуса в составе 2-й и 40-й пехотных дивизий, 2-я и 40-я артиллерийские бригады. Кроме того, на бывшей военно-пограничной линии (в Оренбурге и Троицке) по-прежнему находились 1-й и 2-й Оренбургские линейные батальоны. В уездных центрах и крупных заводских поселках дислоцировались с 85 по 96-й пехотные резервные батальоны, а также четыре местных батальона (Пермский, Астраханский, Оренбургский и Уфимский), 12 местных команд и другие подразделения общей численностью более 43 тыс. солдат.

Различные изменения в систему дислокации и управления войсками вносились и в последующее время. Наибольшие из них к концу столетия произошли в составе резервной пехоты. На рубеже веков почти все резервные батальоны были сведены в резервные бригады, которые в случае необходимости могли быть развернуты в полнокровные пехотные дивизии. Запасных пехотных частей в мирное время иметь не полагалось (в кавалерии и конной артиллерии они имелись) и они разворачивались лишь по мере необходимости в периоды военных действий для обучения призываемого контингента из числа лиц, не имевших военных навыков.

Накануне русско-японской войны на территории Казанского военного округа дислоцировались пять резервных пехотных бригад (54, 57, 58, 59, 61-я), одна бригада кавалерийского запаса, две (резервная и запасная) артиллерийские бригады. Значительную часть войск составляли подразделения Астраханского, Оренбургского и Уральского казачьих войск, а также четыре местных бригады (были развернуты из местных батальонов) и отдельные резервные команды. Кроме того, на территории округа размещались различные интендантские, военно-медицинские и военно-судебные учреждения, а также целый ряд военно-учебных заведений.

Начавшаяся русско-японская война потребовала срочной переброски на театр военных действий первоочередных воинских частей, а затем и пополнений для них. Из состава войск Казанского военного округа в боевых действиях участвовали 54, 61 и 71-я пехотные дивизии, а также Оренбургская льготная казачья дивизия (9, 10, 11 и 12-й полки) и Уральская казачья бригада.

Территориально командованию округа подчинялись Астраханское, Оренбургское и Уральское казачьи войска; по линии военного ведомства – Ижевский оружейный и сталелитейный заводы, Казанский пороховой завод, Сергиевско-Самарский завод взрывчатых веществ, Самарский трубный завод. В подведомственных губерниях дислоцировалось большое количество тыловых (интендантских и медицинских) учреждений. В Казани и Симбирске находились крупнейшие вещевые склады, размещалось одиннадцать продовольственных магазинов (хранилищ), Казанский и Оренбургский артиллерийские склады, двенадцать лазаретов, аптекарский склад и военный госпиталь в Казани. В регионе готовили офицерские кадры Казанское пехотное и Оренбургское казачье училища, работали Оренбургский Неплюевский, 2-й Оренбургский, Симбирский и Вольский кадетские корпуса. По-прежнему не потеряли своего значения и сохраняли боеспособность построенные во второй половине XIX века в степи Тургайское, Иргизское, Уильское, Актюбинское и Темирское укрепления. На территории округа проживало 25 млн человек.

Накануне Первой мировой войны Казанский военный округ был одним из наиболее крупных в Российской империи центров по подготовке резервов. В округе размещались 6 резервных пехотных бригад и резервный батальон (всего 25 батальонов); казачий полк и 3 отдельные казачьи сотни (всего 7 сотен); 5 казачьих команд; запасной кавалерийский полк; 2 артиллерийские бригады (8 батарей). Полевые войска округа состояли из двух корпусов – 16 и 24-го. 24-й армейский корпус включал в себя 48-ю и 49-ю пехотные дивизии, 1-ю и 2-ю отдельные Оренбургские казачьи сотни, 24-й mortarный дивизион и 24-й саперный батальон. В 16-й армейский корпус входили 41-я, 45-я и 47-я пехотные дивизии, 5-я кавалерийская дивизия, 16-й mortarный дивизион, 1-й и 2-й саперный батальон. Кроме того, в округе размещались Казанская, Пермская и Оренбургская местные бригады; 1-й запасной кавалерийский полк и 4 местные казачьи команды. Во время Первой мировой войны в Казанском

военном округе было сформировано несколько десятков запасных полков и учебных команд, в которых готовились резервы для фронта.

Кроме того, в годы войны в Казанском округе было сформировано управление 4-й армии и за счет призывников Казанского военного округа укомплектовывались следовавшие в действующую армию Сибирские и Туркестанские стрелковые полки.

Здесь же в 1916 г. формировалась и 3-я особая пехотная бригада в составе 5-го и 6-го полков, воевавшая во Франции. В годы мировой войны округ стал и крупным центром по подготовке офицерских кадров, убыль которых возмещалась за счет ускоренной подготовки отличившихся в боях унтер-офицеров и недоучившихся студентов. На территории округа было открыто пять школ прапорщиков пехоты: 1-я, 2-я Казанская, 3-я Саратовская, Оренбургская и Чистопольская.

В годы войны на территории округа находилось и значительное количество военнопленных. По официальным данным, таковых числилось 285 376 человек, в том числе в Тощком лагере (ныне – Оренбургская область), размещалось свыше 30 тыс. солдат и офицеров.

Казанский округ был расформирован уже в годы советской власти (в мае 1918 года). Вместо него образованы Приволжский и Уральский военные округа (территория Южного Урала вошла в состав Уральского округа). Позднее на территории бывшего Казанского военного округа находится Приволжско-Уральский военный округ, ныне – Центральный военный округ РФ.

Поднимаемая в предлагаемой статье проблема в отечественной исторической литературе не подвергалась сколько-нибудь серьезному исследованию. К таким малоизученным проблемам мы относим, в частности, и вопрос состояния военного округа в годы русско-японской и Первой мировой войн, а также проблему оперативного руководства. Нет пока и полного списка командующих Казанским военным округом.

В данной статье мы попытались в рамках доступных исследователю приказов и приказаний по Казанскому военному округу за 1904-1905 гг. восполнить некоторые слабоизученные проблемы и обозначить путь их дальнейших исследований. Среди них необходимо определить место и значение Казанского военного округа в системе военного строительства России, установить биографии командного состава, раскрыть особенности его функционирования в годы русско-японской войны.

Командный состав Казанского военного округа в годы русско-японской войны (1904-1905 гг.)

Генерал от инфантерии А.И. Косич. После девятнадцатилетнего командования округом генерала от инфантерии (т. е. пехоты) Григория Васильевича Мещеринова (1882-1901 гг.) Казанский военный округ принял генерал от инфантерии Андрей Иванович Косич (Косыч). Андрей Иванович родился 1 октября 1833 г. в семье городничего города Черный Яр Астраханской губернии, отставного штабс-капитана. Окончил Александровский корпус для малолетних и Павловский кадетский корпус, из которого в августе 1852 г. выпущен прапорщиком в № 25 конно-легкую батарею. Подпоручик Косич в составе батареи участвовал в Крымской войне: сначала на Дунайском театре военных действий (осада Силистрии), а затем в обороне Севастополя. По окончании кампании он поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил по 1-му разряду с производством в чин штабс-капитана. В 1861 г. молодой офицер причисляется к Генеральному штабу, через два года участвует «в усмирении польского мятежа» и в одной из стычек с повстанцами получает ранение. За отличия в этом походе был отмечен (награжден) чином капитана и орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Командующий Казанским военным округом генерал А.И. Косич

В ноябре 1864 г. Косич, уже подполковник, исполнял обязанности штаб-офицера по особым поручениям при штабе войск гвардии и Петербургского военного округа (с 30 августа 1864 г.

по 8 февраля 1865 года). Через год он получает чин полковника и назначается начальником штаба 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии. За успехи в службе в августе 1868 г. награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Затем он в течение пяти лет командует 7-м гусарским Белорусским полком. За отличную службу в должности командира полка отмечен орденами Св. Анны 2-й степени с Императорской короной, Св. Владимира 3-й степени и производится в чин генерал-майора (27 июля 1875 года). С августа 1875 г. он уже командир 2-й бригады 8-й кавалерийской дивизии. Накануне русско-турецкой войны тридцатичетырехлетний генерал был перемещен на должность помощника начальника штаба Одесского военного округа, а с ее началом возглавляет штаб XII армейского корпуса, входившего в состав Рушукского отряда. В этой должности генерал Косич принимал участие в боях у Кадыкюя, под Трестеником и Мечкой и в усиленных рекогносцировках (разведках) под Рущуком и на реке Лом. Во время одной из рекогносцировок на его руках скончался смертельно раненный Его Императорское Высочество герцог Сергей Максимилианович Лейхтенбергский. Помимо участия в боевых действиях Косичу приходилось выполнять и отдельные поручения административного характера. В частности, по распоряжению начальника Рушукского отряда он контролировал работу тыловых служб, в деятельности которых выявился целый ряд недостатков. После окончания войны Косич назначен членом учрежденной Императором комиссии по разбору деятельности интендантства.

За участие в боевых действиях в период русско-турецкой войны генерал Косич был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость»; орденом Св. Станислава 1-й степени с мечами и зачислен в Свиту Его Императорского Величества. С 25 сентября 1879 г. по 30 августа 1881 г. Косич — начальник 7-й кавалерийской дивизии, затем возглавлял штаб Киевского военного округа. В бытность на этих постах он награждается орденами Св. Анны 1-й степени и Св. Владимира 2-й степени, в мае 1884 г. был произведен в генерал-лейтенанты.

В середине 1887 г. он отчисляется с военной службы и назначается Саратовским губернатором. На этом посту Косич проявил себя выдающимся, деятельным и просвещенным администратором, свободным от бюрократической рутины. Народное образование, врачебное дело, статистика, благотворительность, городское и земское хозяйство и местная печать нашли в нем самого деятельного инициатора, советника, помощника

и заступника. Памятниками его деятельности служили «Циркуляры, указания и речи», «Статистика смертности, рождаемости и браков по городу Саратову за 1886 г.»; «Описание Саратовского Радищевского музея» (1885-1888); «О садоводстве в Саратовской губернии»; «Волга у Саратова»; «Памятная книжка Саратовской губернии» и другие.

Обладея способностью находить даровитых энергичных людей и вдохновлять окружающих к работе, Косич особенно проявил эти свои качества во время борьбы с голодом, постигшим Саратовскую губернию в 1891 г. Средства от изданных в 1891 г. «Циркуляров...» пошли на оказание помощи пострадавшим от неурожая. В каждой строке циркуляров сквозит осознание того, что губернатор в одиночку не сможет справиться с возникшей бедой, что для преодоления последствий бедствия необходимы «дружные усилия всех административных и общественных учреждений, всего общества и каждого отдельного его члена». Косич всех призывает к работе на народной ниве; с глубоким уважением относится к народным учительницам; прославляет доброе начинание везде, где может его заметить; борется с русской косностью, указывая на поразительные результаты, достигнутые финляндцами, с их бедной почвой, «благодаря стремлению всех и каждого содействовать великому делу преуспевания своего отечества». Главным врагом, порождающим все зло, он считает невежество.

Местные «Губернские Ведомости» преобразились при нем из сухого официального органа в очень полезную, «живую» газету, приобретшую себе большой круг читателей во всех классах общества, и особенно среди народа, главным образом, тем, что были привлечены корреспонденты и сотрудники из деревни.

Служба Косича на посту губернатора была отмечена орденом Белого Орла (1890). 11 декабря 1891 г. он вернулся к строевой службе, получив в командование 4-й армейский корпус, в марте 1895 г. занял пост помощника командующего войсками Киевского военного округа. На этом поприще он показал себя деятельным сотрудником, его очень высоко ценил генерал М. И. Драгомиров.

В качестве начальника штаба Киевского военного округа Косич принял ряд энергичных мер по снижению заболеваемости среди нижних чинов расквартированных в округе частей. За короткое время он добился того, что число больных сократилось с 700 до 270 человек на тысячу.

Никогда не замыкавшийся в рамках одного какого-либо дела Косич и на новом посту

активно участвовал в жизни края. Так, приняв на себя звание Почетного члена Киевского губернского статистического комитета и Киевского общества сельского хозяйства, Косич, «чтобы не носить его только номинально», на состоявшейся в августе 1891 г. Бердичевской выставке выступил с докладом об одноименном уезде в сельскохозяйственном, бытовом, промышленном и других отношениях, обобщив в нем обширный статистический материал. Возглавив Киевский отдел Красного Креста, он проделал большую работу по наведению в городах и местечках Западного края надлежащего санитарного состояния. Как председатель киевского комитета грамотности, Косич много сделал для поднятия дела народного образования и улучшения материального положения учительского персонала сельских школ. Ему же принадлежит почин и в деле устройства в Киеве женского медицинского института, а также инициатива организации загородных прогулок и образовательных экскурсий для учащихся.

Успешная служба на посту помощника командующего была отмечена орденом Св. Александра Невского (6 декабря 1895 г.) и чином генерала от инфантерии (6 декабря 1897 г.), Бухарским орденом Золотой Звезды с бриллиантами (1898), знаком за XL (40) лет беспорочной службы (1899), бриллиантовыми знаками ордена Святого Александра Невского (1 января 1901 года). 15 сентября 1901 г. генерал от инфантерии Косич принял пост командующего войсками Казанского военного округа. За службу на посту командующего награжден орденом Св. Владимира 1-й степени (13 августа 1902 г.) и удостоен «искренней признательности Императора Николая II» [12, с. 31].

Командующий округом призвал военных помогать правительству и обществу в изучении страны. Он писал: «чтобы дать возможность восстановить ту справедливость, на которой основано правильное управление. При исследовании областей, мы встречаемся с весьма крупными фактами первостепенной важности, например, благодаря «учугу» – плотине близ г. Уральска, – уральские казаки имеют от рыбы до 6 1/2 миллионов, тогда как оренбургские, втрое многочисленнее уральцев, – получают от уральской рыбы всего около 16 тысяч. Точно также хищническое пользование Каспийской рыбой, перед Астраханью, – за последние годы уменьшило рыбные богатства в несколько раз, причем, на Волге, в ущерб многомиллионному поволжскому населению, оказывается рыбы все меньше и меньше» [5, № 164].

На посту командующего генерал Косич встретил русско-японскую войну и Первую русскую революцию. Известно, что в начальный период революции он противодействовал участию войск в подавлении крестьянских выступлений, что фактически и предопределило его отставку. Известны его слова, произнесенные в это время: «Армия должна воевать с врагом, а не стрелять в собственный народ».

31 декабря 1905 г. командование Казанским военным округом принял генерал от артиллерии И.А. Карасс.

21 октября 1905 г. А.И. Косич был назначен членом Государственного Совета и по его реформированию примкнул к академической группе. После назначения членом Государственного совета командующий округом генерал Косич в своем прощальном приказе указал: «Назначенный Высочайшим соизволением членом Государственного Совета, я, храня самые добрые воспоминания о совместной службе с моими сослуживцами по Округу, считаю нравственным долгом сердечно поблагодарить их на добросовестную службу, в особенности во время войны и смуты Последнего времени, когда требовалось от всех нас наибольшее напряжение сил, чтобы свято, по совести, исполнить обязанности наши по долгу службы и присяги» [6, № 228].

Покинув должность командующего, Косич стал одним из наиболее активных членов Юридического общества при Казанском университете, а с конца 1905 г. в качестве Президента возглавил Казанское экономическое общество.

Генерал Косич оставил заметный след не только в истории военной администрации императорской России, но в военной беллетристике. Его перу принадлежал ряд специальных изданий: «Путевые заметки по Воляни», «Контрасты и противоречия», «В поход», «Рушукский отряд» (Санкт-Петербург, 1891); «Статистическое описание Волянской губернии»; «Как надо жить русскому солдату и после увольнения его со службы на родину» (несколько изданий); собраны материалы для статистического описания Киевской и Подольской губерний. До конца жизни он оставался членом Государственного Совета.

Андрей Иванович Косич был женат на дочери адъютанта командира особого Кавказского корпуса полковника Давыдова Елизавете Ростиславовне. Умер в марте 1917 г. в Петрограде, похоронен в Москве в Алексеевском монастыре [2; 9].

Ближайшими помощниками командующего военного округа во время русско-японской войны 1904-1905 гг. были начальники штаба

Казанского военного округа – генерал-лейтенанты Оскар Яковлевич Зандер и Николай Иванович Янжул.

Оскар Яковлевич Зандер родился 25 сентября 1847 года. Военное образование получил в Николаевском кавалерийском училище и Николаевской академии Генерального штаба, которую окончил по 1-му разряду. На службу поступил 19 мая 1864 года. Корнет (с 8 августа 1866 года). Поручик (с 3 февраля 1867 года). Штаб-ротмистр (с 15 февраля 1869 года). Ротмистр (с 29 июня 1871 года). Майор (с 4 апреля 1875 года). Ротмистр гвардии (с 4 июля 1875 года). Подполковник Генерального штаба (с 18 декабря 1876 года). Участник русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Исполнял обязанности начальника штаба 17-й пехотной дивизии (с 6 по 19 мая 1878 г.), исполнял обязанности начальника штаба 12-й пехотной дивизии (с 19 мая по 30 октября 1878 г.), начальник штаба 12-й кавалерийской дивизии (с 30 октября 1878 г. по 20 декабря 1881 года). За отличие в боях подполковник Зандер был награжден орденами: Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1877), Св. Станислава 2-й степени с мечами (1878) и был произведен в полковники (30 августа 1878 года). В 1880 г. был награжден орденом Св. Анны 2-й степени. После окончания войны свыше десяти лет (с 20 декабря 1881 г. по 7 января 1892 г.) командовал 7-м гусарским Белорусским полком, был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени (1883). В рождественские дни 1892 г. О.Я. Зандер был произведен в генерал-майоры и назначен командиром Лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, которым командовал до середины 1897 года. В бытность командиром лейб-гвардейцев награжден орденом Св. Станислава 1-й степени (1894). С 29 мая 1897 г. по 26 января 1899 г. являлся начальником гвардейской кавалерийской бригады. За отличия по службе был награжден орденом Св. Анны 1-й степени и удостоен Монаршей благодарности (1898). С 26 января 1899 г. по 23 ноября 1904 г. – начальник штаба Казанского военного округа, генерал-лейтенант.

Оскар Яковлевич являлся кавалером многих иностранных орденов: Баварского Военного ордена, кавалер креста 1-го класса (1878), Румынского железного креста (1879), Австрийского Железной Короны 2-го класса (1881), Шведского Меча, кавалер Командорского креста 1-го класса (1895), Французского Почетного Легиона, кавалер Командорского креста (1896), Сямского Белого Слона 2-го класса со Звездой

(1897). В 1904 г. был отмечен Высочайшей благодарностью Николая II [10, с. 337].

Оскар Яковлевич Зандер был женат и имел двух детей.

Высочайшим приказом 23 ноября 1904 г. он был назначен командиром 20-го армейского корпуса. Однако судя по найденным документам, принять под командование корпус не успел, так как в приказе по Казанскому военному округу № 221 от 30 декабря говорилось о его смерти. После смерти генерал-лейтенанта Зандера несколько месяцев исполняющим обязанности начальника штаба округа был генерал-майор Иван Владимирович Зимин.

О жизни генерала Янжула известно немного.

Николай Иванович Янжул родился 26 ноября 1852 года. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 2-му разряду. В службу вступил с 12 августа 1869 г., подпоручик (с 10 октября 1872 г.), поручик (с 22 декабря 1873 г.), штабс-капитан (с 9 декабря 1876 г.), капитан (с 18 декабря 1878 г.), подполковник (с 28 марта 1882 г.), полковник (с 24 марта 1885 г.), генерал-майор (с 6 декабря 1897 года). Проходил службу в течение 10 месяцев на должности командира роты. С 22 января 1888 г. по 5 мая 1890 г. был начальником Керченской крепости. С 5 мая 1890 г. по 17 января 1896 г. был начальником штаба 13-й пехотной дивизии. С 17 января 1896 г. по 18 сентября 1899 г. был военным агентом Японии. С 18 сентября 1899 г. по 30 октября 1900 г. был генералом для особых поручений при командующем войсками Киевского военного округа. С 30 октября 1900 г. по 20 августа 1902 г. был начальником штаба 10-го армейского корпуса. С 20 августа 1902 г. по 8 апреля 1904 г. был начальником 56-й пехотной резервной бригады. С 8 апреля 1904 г. по 12 марта 1905 г. был командиром 3-й пехотной дивизии. С 12 марта 1905 г. по 18 июля 1906 г. генерал-лейтенант Янжул был начальником штаба Казанского военного округа. За отличия по службе Н.И. Янжул был награжден орденами: Св. Станислава 3-й степени (1874), Св. Анны 3-й степени (1879), Св. Владимира 4-й степени (1882), Св. Станислава 2-й степени (1888), Св. Анны 2-й степени (1892), Св. Владимира 3-й степени (1895), Св. Станислава 1-й степени (1901). Св. Анны 1-й степени (1905). Кроме того, был удостоен иностранных орденов: Персидского Льва и Солнца 2-го класса (1882), Японского Восходящего Солнца 3-го класса (1898), Японского Восходящего Солнца 2-го класса (1899). Николай Иванович был женат и имел четырех детей [11, с. 514].

Манифест Николая II о начале русско-японской войны

Казанский военный округ в годы русско-японской войны 1904-1905 гг.

Накануне русско-японской войны на территории округа дислоцировались: 54-я пехотная резервная бригада (штаб в Самаре), в которую входили: 213-й пехотный резервный Оровайский полк (Пенза), 214-й пехотный резервный Мокшанский полк (Самара), 215-й пехотный резервный Бузулукский полк (Самара), 216-й пехотный резервный Инсарский полк (Пенза); 57-я пехотная резервная бригада (штаб в Саратове), в которую входили: 225-й пехотный резервный Лесной полк (Саратов), 226-й пехотный резервный Бобруйский полк (Царицын), 227-й пехотный резервный Балашовский полк (Саратов), 228-й пехотный резервный Хвалынский полк (Саратов); 58-я пехотная резервная бригада (штаб в Казани), в которую входили: 229-й пехотный резервный Свяжский батальон (Казань), 230-й пехотный резервный Ветлужский батальон (Казань), 231-й пехотный резервный Котельничский батальон (Вятка), 232-й пехотный резервный Ирбитский батальон (Пермь); 59-я пехотная резервная бригада (штаб в Казани) в которую входили: 233-й пехотный резервный Сурский батальон (Симбирск), 234-й пехотный резервный

Сызранский батальон (Симбирск), 235-й пехотный резервный Спасский батальон (Казань), 236-й пехотный резервный Лаишевский батальон (Казань); 61-я пехотная резервная бригада (штаб в Уфе), в которую входили: 241-й пехотный резервный Орский батальон (Оренбург), 242-й пехотный резервный Белебеевский батальон (Оренбург), 243-й пехотный резервный Златоустовский батальон (Уфа), 244-й пехотный резервный Борисовский батальон (Екатеринбург); Царевский резервный батальон (Астрахань); 1-й запасной кавалерийский полк (Сызрань); 3-я запасная артиллерийская бригада (Самара); 6-я резервная артиллерийская бригада (Саратов); 6-й резервный артиллерийский парк (Оренбург). 29 января 1904 г. во всех войсковых частях округа был объявлен Манифест о начале войны с Японией [5, № 18].

В связи с началом войны уже 10 февраля 1904 г. Самаро-Златоустовская железная дорога в пределах полосы ее отчуждения была объявлена на военном положении и общее руководство возложено на командующего Казанского ВО на правах Командующего Армии [5, № 25].

Позже непосредственная охрана Самаро-Златоустовской и части Сибирской железных дорог в пределах Казанского военного округа была возложена на командира 312 пехотного Березинского полка полковника П.М. Баранова [5, № 93].

Несмотря на то, что 16 февраля 1904 г. начальник 54-й пехотной резервной бригады, отвечавший за передвижение войск Казанского района, и начальник жандармско-полицейского управления Пермской железной дороги донесли о том, что перевозимые нижние чины, «а особенно запасные, производят беспорядки и даже буйства, на что было обращено внимание и Главным Штабом» [5, № 28].

26 февраля 1904 г. командующий округа призвал войска округа к особому напряжению для повышения боевой готовности и указал «...войскам Казанского военного округа, как ближайшему резерву нынешней войны, надо усиленно подготовиться к боевому призыву Царскому; чтобы наши передовые бойцы на Дальнем Востоке с радостью говорили: Держитесь, братцы! К нам идут наши товарищи с берегов матушки Волги!» [5, № 32]. Предполагалось мобилизовать одновременно все соединения в Европейской России, предназначенные для отправки на Дальневосточный театр военных действий. Однако Военное Министерство решило сэкономить средства и 5-й Сибирский корпус было решено отправить не в апреле,

а только в начале июня [1, с. 236-242]. В связи с чем в конце марта командиры 54-й и 61-й пехотных резервных бригад генерал-майоры Н.А. Орлов и Н.И. Подвальнюк уволены в отпуск [5, № 40, 41].

В конце апреля 1904 г. в округе ожидалось прибытие эвакуированных раненых с Дальнего Востока, поэтому 13 апреля 1904 г. командующий округа обратился к Начальникам гарнизонов и уездным воинским начальникам с тем, чтобы они вместе городскими и земскими управлениями содействовали лучшему размещению и уходу за ранеными [5, № 51].

Николай II и генерал Косич в г. Златоусте
30 июня 1904 г.

15 июля 1904 г. Военным советом было решено местные лазареты Казанского военного округа расширить «до минования надобности» Оренбургский: с 300 до 400 мест, Уфимский с 50 до 85, Саратовский с 90 до 100, Екатеринбургский с 25 до 50, Астраханский с 100 до 145, Симбирский с 50 до 85, лазарет Казанского порохового завода с 30 до 45 мест, Уральскую войсковую больницу с 100 до 110. Всего лазареты могли принять дополнительно 275 раненых [5, № 114].

Через неделю число мест в Самарском местном лазарете было увеличено с 85 до 145, в том числе 10 мест для офицеров [5, № 122]. До довоенного уровня число мест для больных и раненых в местных лазаретах было сокращено в апреле 1906 года.

30 сентября 1904 г. в Челябинске был открыт полевой запасной госпиталь, 17 октября 1904 г. аналогичный госпиталь был открыт в Самаре [5, № 154, 160].

1 мая 1904 г. вступил в командование формирующегося 5-го Сибирского корпуса генерал-лейтенант Л.М. Дембовский, а также командиры 71 и 78-й пехотных дивизий генерал-майоры Э.В. Экк и В.Я. Лисовский [5, № 74].

1 мая 1904 г. была объявлена мобилизация частей 5-го Сибирского корпуса, и 61-я пехотная резервная бригада была развернута в 61-ю пехотную дивизию с штабом в Самаре: управление 1-й бригады размещалось в Оренбурге, 241-й пехотный Орский полк и 242-й пехотный Белебеевский полк в Оренбурге, управление 2-й бригады и 244-й пехотный Борисовский полк находились в Самаре; а 243-й пехотный Златоустовский полк – в Уфе [5, № 100].

Одновременно с этим для охраны железной дороги в мае 1904 г. была сформирована 78-я пехотная дивизия. Ее штаб с управлением 1-й бригады, 309-й пехотный Илецкий полк, 310-й пехотный Стерлитамакский полк дислоцировались в Пензе, управление 2-й бригады и два батальона 311-й пехотного Челябинского полка в Уфе, один батальон этого полка стоял в Златоусте и еще один батальон в Екатеринбурге. 312-й пехотный Березинский полк квартировал в Самаре [5, № 100].

В период с 6 по 9 сентября 1904 г. командующий Казанским военным округом провел смотр полков 61-й пехотной дивизии, предназначенной для боевых действий на Дальнем Востоке, и нашел, что ее полки – в отличном состоянии [5, № 135].

23 сентября 1904 г. 61-я пехотная дивизия в действующую армию была отправлена из пределов округа на Дальний Восток [3, № 146]. 20 сентября 1904 г. в Оренбург взамен ушедших на Дальний Восток 241-го и 242-го пехотных полков 61-й пехотной дивизии были переведены из Пензы в управление 1-й бригады 78-й пехотной дивизии и 310-й пехотный Стерлитамакский полк [5, № 151]. Управление бригады было возвращено в Пензу 10 ноября 1905 г. [6, № 225].

27 октября 1905 г. в Оренбург была переведена 16-я Восточно-Сибирская горная батарея [6, № 223]. В период с 16 сентября по 2 октября 1904 г. на базе 6-й резервной артиллерийской бригады были сформированы: 72-я артиллерийская бригада (направлена в Гродно), 73-я артиллерийская бригада (направлена в Ковно), 74-я артиллерийская бригада (направлена в Остров-Комарово), 75-я артиллерийская бригада (направлена в Лодзь), 76-я артиллерийская бригада (направлена в Ригу).

5 ноября 1904 г. 1-й дивизион 3-й запасной артиллерийской бригады был переведен на постоянные квартиры из Самары в Саратов. (1-я 2-я 3-я 4-я батареи). В Самаре осталось управление 3-й запасной артиллерийской бригады, 2-й и 3-й дивизионы этой бригады (5-12 батареи). Во время ноябрьской мобилизации 1904 г. в пределах

Казанского военного округа было призвано более 55 000 запасных [5, № 185].

Мнение некоторых исследователей о безграмотности русских солдат опровергают следующие данные, приводимые в одном из приказов по Казанскому военному округу состоявшимся по результатам проверки проведенной в мае 1904. Так, среди молодых солдат, призванных в Лаишевский батальон, грамотных оказалось около 30%, в Свияжский – 50%, в Спасский – 60%. В местных же бригадах грамотных солдат оказалось гораздо больше: в Казанской – 80%, в Пермской – 75%, в Саратовской – 80% и Оренбургской – 70%, что не могло сказываться на подготовке боевых частей [5, № 62].

Для предупреждения беспорядков при следовании на Дальний Восток воинских составов по согласованию с Министерством финансов 4 марта 1904 г. было принято решение о прекращении продажи спиртных напитков вблизи железнодорожных станций во время стоянки воинских составов. Однако, несмотря на всякие предупреждения о запрете кормчества, стала широко практиковаться тайная продажа водки. Командующий округа на основе прав, данных Высочайшим указом от 7 февраля 1904 г., обратил внимание на необходимость изъятия из общего порядка разбирательства в мировых судебных учреждениях дел о продаже спиртных. Подвергать виновных лиц высылке с учреждением полицейского надзора на время войны [5, № 115].

Охрана порядка по пути следования маршевых команд запасных по Рязано-Уральской железной дороге от западной границы округа и станции Ртищево до Саратова была возложена на начальника 57-й пехотной резервной бригады, на начальника Пермской местной бригады – ответственность по недопущению беспорядков по дороге от Вятки через Пермь до города Екатеринбурга [5, № 181].

7 декабря 1904 г. начальнику 57-й резервной бригады генерал-майору П.М. Лисевичу добавлен участок наблюдения за сохранением порядка по левому берегу реки Волги, начиная от Саратова. Наблюдения за порядком на линиях железных дорог Казань-Рузаевка-Инза-Симбирск поручено начальнику 59-й резервной бригады генерал-майору В.В. Щагину.

Во время войны некоторые старшие офицеры и генералы округа получили новые назначения: 1 апреля 1904 г. помощник начальника окружного штаба генерал-майор Н.Г. Михайлов был назначен командующим 8-й пехотной дивизией [5, № 13].

23 ноября 1904 г. начальник штаба округа генерал-лейтенант Зандер был назначен командиром 20-го армейского корпуса [5, № 190]. Начальник 58-й пехотной резервной бригады генерал-майор В.Ф. Ожаровский возглавил 44-ю пехотную дивизию [6, № 20]. На службу на Дальний Восток был откомандирован даже Уфимский уездный воинский начальник генерал-майор Б.И. Пиотровский [5, № 199].

На 6-й день 7-й частной мобилизации в г. Тетюшах Симбирской губернии произошли «замешательства, замедлившие своевременную отправку маршевых рот». Во двор сборного пункта при попытке сформировать команду из 1000 человек ворвались, опрокинув заборы, 5000 человек родственников запасных и провожающих. Командованию округа пришлось направить в Тетюши из Симбирска две роты солдат 234 пехотного резервного Сызранского батальона [6, № 3].

К началу декабря 1904 г. на территории округа для отправки на Дальний Восток скопилось 10 запасных батальонов. Приказом по округу № 5 от 11 января 1905 г. они были выделены из состава запасных батальонов округа с присвоением им наименования «Восточно-Сибирские запасные батальоны». Из рот 5-го запасного батальона был сформирован 31-й Восточно-Сибирский запасной батальон, из 7-го – 32-й, из 8-го – 33-й, из 213-го – 34-й, из 216-го – 35-й, из 225-го – 36-й, из 226-го – 37-й, из 222-го – 38-й, из 223-го – 39-й, из 223-го – 39-й, из 224-го – 40-й (в каждом батальоне было около 1100 человек). До отправки на театр военных действий запасные батальоны, сформированные на территории округа, были подчинены строевому командованию частей Казанского военного округа: начальнику 57-й пехотной резервной бригады были переданы – 225-й, 227-й, 228-й запасные и 36-й Восточно-Сибирский запасной батальоны; начальнику 58-й пехотной резервной бригады – 7-й, 223-й, 226-й запасные и 32-й, 37-й и 39-й Восточно-Сибирские запасные батальоны; начальнику 59-й пехотной резервной бригады – 5-й, 8-й, 215-й запасные и 31-й, 33-й Восточно-Сибирские запасные батальоны; начальнику 78-й пехотной резервной бригады – 6-й, 213-й, 214-й, 216-й, 222-й, 224-й запасные и 34-й, 35-й, 38-й и 40-й Восточно-Сибирские запасные батальоны [6, № 41]. Восточно-Сибирские запасные батальоны в мае 1905 г. были отправлены на Дальний Восток [6, № 96].

«С началом войны и массовых передвижений войск на Дальний Восток г. Челябинск приобрел исключительное значение как пункт громадного движения, остановок, дневок и эвакуации. Одновременно с этим начались и беспорядки, особенно усилившиеся при движении эшелонов запасных. Несмотря на принятые меры, беспорядки не прекращаются, особенно на днянках. В настоящее же время к этому присоединяется еще масса отсталых, которые затем догоняют свои эшелоны, заполняя почтовые поезда, – говорилось в одном из приказов командующего, – внося в них полнейший беспорядок, чем крайне стесняют пассажиров. Для водворения надлежащего порядка, имеющего такое существенное значение на правильность и успешность движения эшелонов, я назначаю Командира 1-й бригады 78 пахотной дивизии генерал-майора [В.И.] Паруцкаго, которому, кроме исполнения обязанностей начальника гарнизона г. Челябинска, предписываю принимать самые энергичные меры, экстренно представляя мне для предания виновных суду по законам военного времени» [6, № 73]. В апреле 1905 г. были вновь сформированы 7-й Уральский и 8-й Оренбургский и 2-й Астраханский казачьи второочередные полки. Уральский и Оренбургский полки были подчинены начальнику 78-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту В.Я. Лисовскому. Астраханский полк – Наказному Атаману Астраханского казачьего войска [6, № 100].

Кроме казачьих полков, на территории округа в Саратове и Балашове был размещен 30-й драгунский Ингерманландский полк [6, № 104].

Казачи 8-го Оренбургского казачьего полка были размещены в Оренбурге, Самаре, в селе Смышляевка Самарской губернии и Челябинске, две сотни 2-й Астраханского казачьего полка – в Балашове Саратовской губернии. В Казани и Перми казаки были размещены сотни 7-го Уральского казачьего полка [6, № 84, 104].

В начале июля 1905 г. 8-й Оренбургский казачий полк был подчинен начальнику 57-й резервной пехотной бригады генерал-майору П.М. Лисевичу [6, № 145].

Командующий округом генерал Косич отмечал: «При объезде указанных пунктов, лежащих на европейском участке великого Сибирского пути, рельефно обнаружилась деятельность всех чинов военного ведомства, вызванная войной с Японией и продолжающаяся до настоящего времени. Труды некоторых лиц прямо выдающиеся, так: гор. Самара с ближайшим районом, не имеющий сколько-нибудь сносных помещений

не только для небольшого гарнизона мирного времени, но даже для маленького местного лазарета, в короткое время был поставлен в необходимость разместить сотни офицеров, около 35 тысяч артиллеристов, более 11 тысяч лошадей, отвести лагерные места и удовлетворить все многочисленный и разнообразный нужды войск. Все это могло быть выполнено, главным образом, благодаря выдающейся энергии командира 3-й запасной артиллерийской бригады генерал-майора [А.В.] Сергеева. Он сформировал массу пеших и горных батарей, не имевших кадров, обучил их, отыскав полигоны, пригодные для исключительной стрельбы горной и современной артиллерии, подходящее по местности, как например, на горных высотах Жигулевских гор за р. Волгой, пополнял проходившую артиллерию на Дальний Восток, исполняя и другие задачи – совершенно исключительные по своей многочисленности и сложности. На управления уездных воинских начальников г.г. Самары, Уфы и Челябинска также выпала тяжелая работа, о которой можно только составить представление по громадному числу воинских чинов, прошедших через управления, как при частных мобилизациях, так и при перевозках в обе стороны. Особенно тяжела в этом отношении оказалась деятельность Самарского воинского Начальника.

Самарский воинский начальник полковник [К.Н.] Жданович, работавши до расстройства здоровья, был назначен мною председателем внутренней эвакуационной комиссии, а вместо него, для временного исправления должности, Астраханский воинский начальник полковник [Э.Г.] Фон-Левиз-оф-Меиар. Энергия этого штаб-офицера дала возможность выдержать тяжелое испытание в течение 8-ми месяцев и в настоящее время, вследствие также переутомления, пришлось откомандировать его к месту постоянного служения.

Искренно благодарю Генерал-майора Сергеева и полковников Фон-Левиз-оф-Менара и Ждановича, а также и. д. Челябинского воинского Начальника, подполковника [А.Н.] Владимирова, так ревностно послуживших на общую пользу. 9 сентября 1905 г. командиру 1-й бригады 78-й пехотной дивизии в строевом отношении 213-й, 216-й, 224-й запасные батальоны две пулеметные роты, сформированные в Пензе при 309-м пехотном Илецком полку. Командиру 2-й бригады 78-й пехотной дивизии подчинены 6-й, 214 и 222-й запасные батальоны» [6, № 193]. Несмотря на недостаток офицеров в округе,

продолжалось обучение пополнений и изучение новых видов оружия [6, № 121].

23 сентября 1905 г. в 225-м Лесном и 230-м Ветлужском батальонах, дислоцировавшихся в Казани и Саратове, были сформированы первые пулеметные роты [6, № 112]. В 228-м Хвалынском резервном пехотном полку появилась вьючная пулеметная рота [6, № 161].

В ноябре 1905 г. части 78-й пехотной дивизии, несшие службу по охране Самаро-Златоустовской железной дороги, были сменены частями войск 13-го армейского корпуса. Начальником охраны вместо генерал-лейтенанта В.Я. Лисовского был назначен командир 1-й бригады 1-й пехотной дивизии генерал-майор В.П. Деви [6, № 237]. Командир бригады 1-й кавалерийской дивизии генерал-майор В.И. Косов 30 декабря 1905 г. был назначен начальником гарнизона Сызрани. 29 ноября 1905 г. в приказе № 238 всем казачьим войскам была объявлена благодарность Его Императорского Величества «за их самоотверженную неутомимую и верную службу Царю и Родине как на театре войны, так и при поддержании порядка внутри Империи» [6, № 238].

После назначения членом Государственного совета командующий округом генерал Косич в своем прощальном приказе указал: «Назначенный ВЫСОЧАЙШИМ соизволением членом Государственного Совета, я, храня самые добрые воспоминания о совместной службе с моими сослуживцами по Округу, считаю нравственным долгом сердечно поблагодарить их на добросовестную службу, в особенности во время войны и смуты ПОСЛЕДНЕГО времени, когда требовалось от всех нас наибольшее напряжение сил, чтобы свято, по совести, исполнить обязанности наши по долгу службы и присяги» [6, № 228].

2 ноября 1905 г. в войсках округа стал известен приказ Императора Николая II с оценкой деятельности командования и войск Казанского военного округа в годы русско-японской войны. «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил объявить войскам округа сердечную благодарность ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА за их самоотверженную и неутомимую службу по поддержании порядка

и спокойствия. О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ милости счастливым передать войскам округа» [6, № 224].

Во время русско-японской войны на территории Казанского военного округа было проведено несколько мобилизаций [7, с. 29]. В их ходе на театр военных действий были направлены: Оренбургская казачья дивизия, Уральская казачья бригада, 54-я, 61-я, и 71-я пехотные дивизии (78-я пехотная дивизия, сформированная в Казанском военном округе, охраняла железную дорогу по пути следования на Дальний восток войск. Кроме того, в составе 10 армейского корпуса в боевых действиях участвовал первоочередной 1-й Оренбургский казачий полк, который формировался из казаков 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска), всего по нашим подсчетам свыше 60 тыс. человек. Пехотные дивизии, сформированные в Казанском округе принимали участие в сражениях под г. Ляоянском, на р. Шахэ, у Сандепу и под г. Мукденом. В ходе боев дивизии понесли большие потери. В ходе войны на укомплектование только 3-х пехотных дивизий было направлено: 54-й дивизии – 12 112 человек, 61-й дивизии – 7527 человек, 71-й дивизии – 14 114 человек [7, с. 20-52].

Оценивая действия 5-го Сибирского корпуса (куда входили 54-я и 71-я пехотные дивизии, сформированные в Казанском округе), бывший командующий Маньчжурской армией генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин отмечал: «Части 5-го Сибирского корпуса прибыли на театр военных действий мало сплоченными и недостаточно обученными, особенно по отношению к старшим срокам службы. В первых боях полки этого корпуса не обнаружили должной стойкости, но в последующих боях, особенно под Мукденом, полки 54-й и 71-й дивизии дрались отлично» [1, с. 242].

Таким образом, деятельность командования в годы русско-японской войны можно признать вполне успешной, а поражение России в этой войне было связано с многими просчетами высшего командования, но не с отсутствием мужества российских солдат.

Опыт, приобретенный командованием округа, будет успешно использован в ходе мобилизаций во время Первой мировой войны.

Примечания

1. Куропаткин А. Н. Русско-японская война 1904-1905. Итоги войны. – СПб., 2002.
2. Некролог // Новое время. – 1917. – 18 марта.
3. Приказание по Казанскому военному округу за 1904 г. – Казань, 1904.

4. Приказания по Казанскому военному округу за 1905 г. – Казань, 1905.
5. Приказы по Казанскому военному округу за 1904 г. – Казань, 1904.
6. Приказы по Казанскому военному округу за 1905 г. – Казань, 1905.
7. Русско-Японская война 1904-1905. Т. VII. Тыл действующей армии. Ч. I. – СПб., 1910.
8. Семенов В. Г. Командный состав Казанского военного округа в годы Русско-японской войны (1904-1905 гг.) // Народы Южного Урала на страже Родины : материалы Всероссийской науч.-практ. конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска / под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 86-93.
9. Сементковский Р. И. Встречи с администраторами // Исторический вестник. – 1893. – № 3.
10. Список генералам по старшинству на 1 сентября 1904 года. – СПб., 1904.
11. Список генералам по старшинству на 1 сентября 1905 года. – СПб., 1905.
12. Список генералам по старшинству на 6 января 1907 года. – СПб., 1907.
13. Список полковникам по старшинству на 1904-1905 года. – СПб., 1904-1905.

Приложение

Мобилизации	Округа, где проводились мобилизации	1-й день мобилизации	Явились по призыву, в %	Были приняты на службу, в %
Частная мобилизация	Сибир. ВО и 5 уездов Каз. ВО	2 февраля 1904 г.	99,2	88,7
1-я мобилизация	Моск. ВО и Каз. ВО	25 апреля 1904 г.	98,7	79,1
2-я мобилизация	Моск. ВО, Каз. ВО, Киев ВО	1 июня 1904 г.	98,4	81,2
4-я мобилизация	Петерб. ВО, Моск. ВО, Каз. ВО, Киев ВО	4 августа 1904 г.	104,0	62,3
7-я мобилизация	Петерб. ВО, Моск. ВО, Каз. ВО, Киев. ВО, Варш. ВО, Виленск. ВО, Одесск. ВО	8 декабря 1904 г.	94,6	73,0
9-я мобилизация	Каз. ВО, Виленск. ВО, Область войска Донского	16 августа 1905 г.	94,2	71,9

Кобзов Владимир Серафимович, доктор исторических наук, профессор кафедры № 4 гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (филиал, г. Челябинск);

Семенов Владимир Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий, Оренбургский государственный педагогический университет.

ВОЕННЫЙ УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ
«ВОЕННО-ВОЗДУШНАЯ АКАДЕМИЯ» (ФИЛИАЛ, Г. ЧЕЛЯБИНСК)

**ВОЕННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

№ 1 (1) / 2014

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В ГОД